

Есть некоторые вещи, в которые Линь Кэсун никогда бы не поверила, сколько ни вдалбливай ей их в голову.

Например, что река Янцзы сменит течение в обратную сторону или что комета Галлея упадёт на Землю...

Но всё это вместе взятое не могло даже сравниться с мужчиной по имени Цзян Цяньфань, что стоял перед ней.

В момент, когда её коснулись его губы, она почувствовала себя мишенью, в самый центр поражённую пулей. Линь Кэсун отшатнулась назад в надежде за что-нибудь ухватиться, и в её ушах стучало так сильно, как будто весь её мир перевернулся с ног на голову.

Кончик его языка дразнил её приоткрытые губы, разбивая вдребезги всё, в чём она ранее не сомневалась, он за доли секунды погрузил её в лихорадку.

Линь Кэсун не могла противостоять напору такой силы. Её ноги стали словно ватными и подкосились, и она неуклюже шлёпнулась бы на пол, если бы мужчина не удержал её своими руками, крепко прижимая к себе. Его пальцы так сильно впились ей в затылок, что, казалось, череп под ними вот-вот может треснуть.

Этот всеобъемлющий поцелуй не давал ей вдохнуть, и горячий язык мужчины самоуверенно проскользнул за её зубы, полностью отрывая её сознание от реальности.

Вся кровь в её теле бросилась к точке прикосновения кончика его языка.

И когда этот язык напоследок лизнул её верхнюю губу, освобождая её от поцелуя, Линь Кэсун осталась стоять, уставившись на мужчину широко распахнутыми глазами.

— Приберись, — произнёс Цзян Цяньфань ровным голосом, и выражение его лица даже не изменилось после случившегося.

Линь Кэсун попыталась найти хоть одну подсказку в этих обсидиановых глазах, но, к сожалению, глаза Цзян Цяньфаня никогда не были зеркалом его души. Они были просто украшением его внешности, а все остальные точёные черты его лица ничем не выдавали изменений в его эмоциях.

Когда он произнёс это слово, кончик его языка появился и тут же исчез, и одно только это сводило её с ума.

Наконец мужчина развернулся на своих длинных ногах и ушёл, с чувством всеведения избегая все препятствия на пути. Линь Кэсун огляделась по сторонам.

На полу валялись разбитые яйца. Банки со специями опрокинулись, рассыпав содержимое повсюду. Пакет с мукой был порван, и белоснежная пыль покрыла кухонную утварь.

Воздух был переполнен всевозможными ароматами, смешанными воедино, отчего у Линь Кэсун разболелась голова.

Спустя несколько минут женский мозг снова включился.

— Что ещё за «приберись»? — процедила она сквозь зубы.

Что он только что сделал?

Это что — какой-то новый способ сводить людей с ума?

Чёртов извращенец! ИЗВРАЩЕНЕЦ!

Линь Кэсун присела на корточки и схватилась за голову, взлохматив волосы так, что её голова стала похожа на воронье гнездо.

А началось всё это примерно полгода назад.

Это была ночь, наполненная богатым ароматом пряных раков. Парня, сидящего напротив Линь Кэсун, звали Сун Ижань. В тускло-жёлтом освещении палатки черты его лица были едва уловимы.

— У меня есть для тебя фантастическая новость!

Сун Ижань зловеще улыбнулся, и вокруг него словно заискрило напряжение, непроизвольно притягивая к нему взгляды окружающих. Линь Кэсун ответила ему не менее дерзкой улыбкой, попутно расправляясь с раком руками в перчатках.

— Что стряслось? Твоя семейка наконец-то разорилась, и тебе больше не на что будет кормить меня острыми раками? Тебе хоть есть, где переночевать? Так уж и быть, пущу тебя в свою ванную.

— Эй, в твоей малюсенькой ванне я даже не смогу выпрямить свои длинные ноги. Это кому здесь негде переночевать? Знаешь, сколько красоток мечтают провести со мной ночь? Для этого списка имён никакой записной книжки не хватит.

Линь Кэсун усмехнулась, догадываясь, что это могла быть за новость. За все эти годы все его «фантастические» новости только и были о том, как он транжирил деньги на обучение совсем на другое да отбивался от внимания миленьких школьниц.

— Я еду учиться в Нью-Йорк.

Не ожидающая такого поворота Линь Кэсун нервно сжала пальцы, надавив на рака сильнее обычного, да так, что струя соуса из него брызнула прямо в её собеседника.

Сун Ижань предусмотрительно зажмурился, словно был готов к подобной реакции. Парень нервно барабанил пальцами по столу, словно он едва сдерживал своё желание ударить что-нибудь да посильнее.

Линь Кэсун тут же достала из кармана бумажные салфетки и успела прижать одну из них к его лицу до того, как красный острый соус капнет на рубашку от Hugo Boss.

С этого расстояния черты его лица стали более чёткими, в его глазах персикового цвета появился намёк на улыбку, сбивающую бедное сердце Линь Кэсун с ритма.

Казалось бы, это лицо было знакомо ей уже столько лет, но отчего же, когда оно так близко, она всё ещё была неспособна себя контролировать?

В средней и старшей школе, а затем и в университете Сун Ижань неизменно и очень естественно носил статус первого красавчика. Ему было достаточно просто бесцельно прогуляться по улицам, чтобы получить несколько приглашений от скаутов. Увы, этот парнишка был из богатой семьи и думал только о том, как прожигать свои деньги, иначе в мире развлечений уже давно появился бы новый Бог.

А прямо сейчас это самое божество злобно ухмылялось, поднимая вверх руку:

— Эй, хозяин! Еще две тарелки пряных раков! Одну порцию острых жареных бритвенных моллюсков! Одну тарелку вонючего окуня ахуа! Порцию тушёных улиток! О, и запечённую перепёлку!

П.п: вонючий окунь ахуа действительно готовится из слегка несвежей рыбы, которая ещё не протухла, но её кожа уже начала издавать специфический запах.

Линь Кэсун уставилась на него:

— Эй, Сун Ижань! Это что, прощальный ужин? Хочешь закормить меня до смерти?

— Угадала, — он напустил на себя беззаботное выражение и подался чуть вперёд к ней,

спрашивая: — или... ты поедешь со мной?

Эти слова заставили что-то взорваться прямо внутри её сердца, и кровь понеслась по всем венам, стремительно переполняя их, но на поверхности она всё ещё прекрасно подавляла свои эмоции,

— В Нью-Йорк? Ну, и что мне там делать, острыми раками торговать? Брось свои приколы! Столько лет я была у тебя на побегушках и в итоге из-за тебя же бесславно сгину в мир иной от переедания? — Линь Кэсун захлопала глазами, словно пряное раковое мясо встало у нее в горле, и выдала: — Сун Ижань, ты не желаешь вести жалкую жизнь букашки в Китае и едешь в Америку, чтобы стать настоящим пройдохой?

Сун Ижань молча улыбнулся в ответ, и его глаза мерцали в тусклом свете палатки, не выражая никаких эмоций.

Пока Линь Кэсун переваривала новости, рядом с кафешкой остановился красный спортивный автомобиль. Многие посетители обернулись, разглядывая машину. Хорошенькая длинноволосая девушка за рулём помахала рукой Сун Ижаню:

— Милый, я за тобой! Мы собирались потусоваться сегодня вечером!

Линь Кэсун вздрогнула от этого приторного, как сахарная вата, голоса, и её кожа покрылась гигантскими мурашками.

— Иду! — Сун Ижань вытащил несколько крупных купюр и сунул хозяину палатки: — Чтобы моя подруга ни захотела съесть, приготовьте это для неё!

— Без проблем!

Когда Сун Ижань встал в полный рост, то в этой палатке, полной простых людей, он выглядел, словно лебедь среди гадких утят.

— Хей, бро, я ухожу! Поговорим в другой раз!

Сун Ижань сел в машину и на глазах у всех очень горячо поцеловал свою нынешнюю девушку, Чу Тин. Та же не упустила возможности послать Линь Кэсун победный взгляд. Десять секунд спустя спортивный автомобиль, наконец, уехал, оставив девушку сидеть за столом в гордом одиночестве.

Теперь она пожалела, что съела так много, — её буквально тошнило. Линь Кэсун поджала губы, не позволяя себе расплакаться прямо в кафешке.

Какого чёрта я твой лучший друг!

Что за бро, кроме меня, носит в кармане для тебя бумажные салфетки? Какой лучший друг будет помнить имена, номера телефонов, характеры и предпочтения всех любовниц из твоего гарема? Когда ты плакал как девчонка от воспаления аппендицита, какой друг повез бы тебя на велосипеде до самой больницы, как это сделала я?

Разница лишь в том, что они надевают короткие юбки, а на мне всегда одни футболки.

Они изящно ходят на высоких каблуках, а я верна своим кедам.

Они пользуются дорогим парфюмом, а я дешёвой туалетной водой из супермаркета!

Больное воображение Линь Кэсун начало трансляцию клипа Тэйлор Свифт «You Belong With Me», сопоставляя кадры, где проститутка целует главного героя, с только что произошедшей в реальности сценой.

— Эй, девушка, закажете что-нибудь ещё? Ваш друг заплатил слишком много.

Хозяин этой палатки с едой был честным человеком.

— Конечно! Мне порцию жареного рисового пирога с османтусом и сахаром, креветок в соли и перце по-сычуаньски и лапки цыплёнка без костей... и заверните всё это с собой!

— Будет сделано!

Вот чёрт, этот гадёныш скоро улетит в Нью-Йорк, так что сейчас мне лучше наесться до отвала!

Красный спортивный автомобиль тем временем остановился перед отелем. Сун Ижань открыл дверь, вышел и поправил воротник со словами:

— Уже поздно, пойду-ка я спать, и ты тоже ложись сегодня пораньше.

— Чего? — девушка в машине явно была возмущена: — Разве не ты обещал провести эту ночь вместе...?

— Чу Тин, во сколько мы договорились встретиться? — спросил Сун Ижань, с улыбкой опираясь руками на дверцу автомобиля.

— Эм-м-м, в десять вечера.

— А ты приехала?

— В девять двадцать... Я просто хотела побыстрее тебя увидеть, ба*!

П.п.: ба, ничего не выражающий звук, используется в разговорной речи

И хотя Сун Ижань лучезарно улыбался ей, Чу Тин смутно чувствовала, что сейчас этот парень был не очень доволен.

Сун Ижань был самым умным парнем в универе, обладающим исключительными вкусом и внешностью, и многие девушки, как хищные птицы, вели на него охоту. Чу Тин была влюблена в него все последние четыре года, и сейчас, когда он наконец ответил на её признание, она проживала самый счастливый месяц в своей жизни.

Это парень вёл себя не так, как все остальные высокомерные богатенькие детки, наоборот, он снисходительно относился к её мелочным повадкам. Из-за этого Чу Тин надеялась, что и в самом деле нравился ему.

— Мы с моей хорошей подругой ещё даже не закончили есть, а ты появилась таким образом. Это было очень невежливо.

Сделав обиженную мордашку, Чу Тин потянула его за рукав и произнесла так мило, как только могла:

— Кое-кто просто хотел провести с тобой побольше времени, ба!

Сун Ижань легонько щёлкнул красотку по лбу:

— Я и так уделяю тебе кучу времени каждый день, поэтому каждая минута, проведённая с моими друзьями, для меня очень ценна, понимаешь?

Глаза Чу Тин заполняли слёзы, но она изо всех сил старалась не заплакать. Сун Ижань никогда раньше так с ней не разговаривал.

Значит ли это, что какая-то посредственная непривлекательная девушка для него куда важнее, чем она?

— Ну прости. Если твоя подруга расстроилась, давай я угощу её в следующий раз? Я извинюсь перед ней, хорошо?

— Тогда увидимся позже.

Сун Ижань посмотрел на Чу Тин, как на глупого ребёнка, после чего засунул руки в карманы и ушёл.

Чу Тин ошеломлённо замерла на некоторое время, а затем со злости стукнула по рулю.

Да что это за подруга такая, что важнее собственной девушки?!

О, это же никому не известная Линь Кэсун, которая была просто девочкой на побегушках у Сун Ижана! Из простой семьи, обыкновенная деревенщина! И она осмелилась притащить Сун Ижана поест в этой грязной придорожной палатке! Что, если у него теперь будет расстройство желудка?!

Сун Ижань тоже хорош, ну правда, раз решил завести друзей, то должен был выбрать кого-то своего уровня или хотя бы моего уровня, о чём они вообще могут разговаривать с этой деревенщиной?!

Она терпеть не могла наличие подобной подруги в жизни Сун Ижана и нарочно приехала пораньше, чтобы демонстративно забрать своего парня... Но почему у неё было такое чувство, будто Сун Ижань видел её насквозь?

Нет-нет... Этого не может быть, верно? Я вела себя так естественно, как он мог догадаться?

Сун Ижань уже вошёл в свой гостиничный номер и лениво завалился на кровать, когда раздался звонок мобильного.

— Как поживаете, мистер Сун?

Судя по голосу, это был его хороший приятель из Нью-Йорка, Кевин Ань.

— Довольно неплохо, бездельничаю в отеле, когда не нужно изображать из себя воспитанного молодого мастера перед лицом старшего братца. Он любезно пожаловал своему младшему ежемесячное пособие!

— Хотел бы я увидеть лицо твоего брата, когда он узнает, на что ты спускаешь его деньги! А как поживает твой четвёртый дядя-интриган?

— Он заявил, что я навсегда останусь его любимым племянником. Даже когда старший брат

вышвырнет меня на ту сторону океана, он обещал поддерживать меня так, как он всегда это делал.

В ленивом голосе Сун Ижання нарастала резкость.

— Просто дождись, когда вся семья Сун будет разрушена твоим четвёртым дядей. К тому времени твой глупый старший братец сам упадёт со своего трона. Да, в тот раз на фондовой бирже мы с тобой отлично сработали — вовремя вышли из позиции на пике цены, заработав в два раза больше обычного. Когда вы снова попытаете свои силы в трейдинге, мистер Сун?

Сун Ижань усмехнулся:

— Когда придёт время.

— Кстати, ты один прилетишь в Нью Йорк?

Сун Ижань замолчал, ответив через некоторое время:

— Что насчёт дела, о котором я тебя просил позаботиться?

— Разумеется, всё уже готово. Но, дружище, если ты на самом деле просто хочешь привезти кого-то с собой, тебе не обязательно действовать втайне, заматавая следы.

— Это всё потому, что я не имею права просить её поехать со мной, — Сун Ижань поднял глаза на потолок и горько улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/314177>